

Лу Лу привел в порядок кровать, которую они вдвоем превратили в полный беспорядок, и услышал голос Се Чжэна:

— Закажи доставку. Что будешь есть?

— Давай не будем брать магазинную еду, я сам приготовлю. Потушу ребра, сварю кашу, как тебе?

Тон Лу Лу был полон явного искушения, заставляя Се Чжэна отчетливо осознать: он — беременный человек, с которым нужно обращаться бережно.

Черт, как же неловко.

— Как хочешь, — бросил Се Чжэн.

Продукты, которые Лу Лу приносил в прошлый раз, частично были съедены, а часть испортилась. Лу Лу заглянул в холодильник и, не найдя ничего подходящего, решил сходить в магазин. К счастью, прямо под домом Се Чжэна был супермаркет.

Лу Лу скачал приложение с рецептами и, выбирая продукты согласно «диете для беременных», на обратном пути увидел сообщение от Цуй Сунбо.

[Цуй Сунбо]: Лу, ты где?

[Цуй Сунбо]: Тебя весь день в компании не было, и в хостеле после работы тоже. Мы хотели зайти к тебе в комнату, перекинуться в карты. Тебя там не похитили случайно?

Только в этот момент Лу Лу вспомнил, что ушел на весь день и даже не подумал предупредить Цуй Сунбо. Все из-за того, что события сегодняшнего дня были слишком шокирующими — его обычно острый ум затупился.

Лу Лу начал печатать ответ: «Я...», «О...», «В...».

Одно слово «Я» он пытался набрать трижды и каждый раз промахивался по буквам. Только тогда он заметил, что его руки дрожат.

Он уставился на кончики своих пальцев и вдруг резко присел на корточки прямо на землю. Спрятав лицо в согнутых руках, он не стал отвечать Цуй Сунбо, а набрал другой номер. После пары гудков трубку сняли.

— Бабушка, — позвал Лу Лу.

Пожилая женщина весело ответила:

— Лу Лу, ты уже поел?

— Еще нет. Бабушка, а ты? Поела уже? Что было на ужин? А я вот сегодня собираюсь сам готовить. Купил ребра, хочу еще сделать яичный крем...

Лу Лу оживленно болтал с бабушкой, как вдруг замолчал.

Из трубки донесся обеспокоенный голос старушки:

— Лу Лу? Лу Лу? Ой, неужели связь плохая?

— Нет, связь хорошая, — Лу Лу еще сильнее зарылся лицом в сгиб локтя. — Бабушка, поздравь меня.

— Поздравляю! — Голос бабушки звучал искренне радостно за внука, хотя она и не знала причины. — Случилось что-то хорошее, Лу Лу?

— Да, — тихо отозвался он.

С чем он просил его поздравить? Не с тем, что он станет отцом, а с тем, что он наконец-то оставил в Се Чжэне нечто такое, связь с чем никогда не прервется. Даже если когда-нибудь они окажутся на разных концах света, они навсегда останутся связанными.

Лу Лу улыбнулся, прищурив уголки глаз. Прохожие, замечавшие его, невольно заражались его хорошим настроением.

Вернувшись в квартиру, Лу Лу быстро приготовил ужин — всё было легким, без капли перца. В этот раз Се Чжэна не тошнило, но еда казалась пресной. Он чувствовал себя короной, жующей бумагу формата А4.

Лу Лу также принес Се Чжэну огромную пачку леденцов на палочке со вкусом грейпфрута — сказал, чтобы Се Чжэн ел их вместо сигарет, когда захочется курить.

Се Чжэн развернул одну конфету и засунул в рот.

Его ПДР (предполагаемая дата родов) — от этого термина у Се Чжэна всё тело затекло — была в феврале.

Неужели следующие полгода с лишним ему придется питаться только «бумагой А4» и леденцами?!

В Се Чжэне вспыхнул беспричинный гнев, но, решив, что у каждой вины есть свой хозяин, он постановил: этот гнев нужно приберечь и выплеснуть на того, кто в животе, когда тот родится.

Лу Лу уже поставил посуду в посудомоечную машину. Стряхивая воду с рук, он обернулся и увидел, что Се Чжэн держит в руке незажженную сигарету и втягивает носом её аромат.

Подумав, парень присел перед ним на корточки:

— Дядя Се.

Это движение напомнило Се Чжэну Рисового Шарика — щенок тоже любил сидеть у его ног, глупо задрал голову и глядя на него. Не ради еды, а просто потому, что ему искренне нравилось смотреть хозяину в лицо.

— Что такое?

— Давай договоримся о «трех правилах», хорошо?

— «Три правила»? Ну, излагай.

Лу Лу поднял руку и положил длинные пальцы на тыльную сторону ладони Се Чжэна. Кончики его пальцев ласково скользили по руке Альфы — то ли он пытался «пригладить шерстку», то ли просто пользовался моментом.

Он сказал:

— Хотя бы ради собственного здоровья тебе нужно сократить количество сигарет и алкоголя. Иначе...

Се Чжэн ущипнул Лу Лу за щеку, прищурившись:

— Иначе что?

— Иначе, когда малыш родится, я буду каждый день рассказывать ему сказки.

— Какие еще сказки?

Лу Лу откашлялся:

— «Малыш, ты очень удачливый ребенок. Ты жил в животе, полном огней и вина... Ты... ты рос в любви своих пап...»

Се Чжэн: «.....»

Что за бред? Какой еще, к черту, «живот в огнях и вине»?

Он начал всерьез сомневаться, как этот глупый олень вообще смог поступить в университет.

Впрочем, Се Чжэн рассмеялся:

— Не переживай.

За годы в бизнесе, имея дело с тертыми калачами, Се Чжэн научился почти никогда не говорить прямо «да» или «нет». Лу Лу понял, что этот ответ означает согласие, и тоже улыбнулся, потершись головой о руку Се Чжэна.

Этой ночью Лу Лу не ушел, остался ночевать в квартире. Оба долго не могли уснуть, и Се Чжэн чувствовал, как Лу Лу ворочается.

Спустя время он услышал тихий вопрос:

— Дядя Се, как ты думаешь, малыш будет мальчиком или девочкой?

Се Чжэн промолчал. В его представлении жизнь внутри него была лишь пятном (не какашкой) с (неразличимыми) ручками и ножками. Ему было трудно представить, что у этого существа вообще может быть пол.

Лу Лу затих, и Се Чжэн начал погружаться в сон. Но за секунду до того, как окончательно провалиться в забытие, он почувствовал, как рука Лу Лу нырнула под одеяло и осторожно легла на его живот.

Он услышал едва уловимый шепот:

— Ты растешь в любви своих пап...

Се Чжэн в полусне протянул руку, схватил Лу Лу за волосы, подтянул его выше и поцеловал. Парень приоткрыл рот, впуская язык Се Чжэна, и тот почувствовал резкий горький привкус.

— Фу, — Се Чжэн отстранился.

— Прости, прости, — прыснул Лу Лу. — Только что витамины выпил.

Се Чжэн отвесил ему легкий подзатыльник, пару раз сплюнул и, подложив руку под голову, заснул.

На следующий день Се Чжэн снова поехал в больницу. На осмотр.

Когда жена Старого Тяня была беременна, Се Чжэн был еще пацаном, но он хорошо помнил рассказы Тяня: мол, при осмотре внутрь засовывают какие-то щипцы, и все, кто выходит из кабинета, — в слезах. Но оказалось, что за несколько лет всё изменилось. Теперь для анализа достаточно крови или мочи, а ИИ выдает точные данные быстро и безболезненно.

Се Чжэн вальяжно сидел в очереди среди пузатых Омег. Результаты пришли быстро: плод развивается хорошо и абсолютно здоров.

Врач-Омега, уже знакомая им, понимая, что ни Се Чжэн, ни Лу Лу в этом ни черта не смыслят, подробно расписала кучу правил и назначила дату следующего визита.

После обеда у Се Чжэна была важная встреча. В торговой палате собрались боссы крупнейших компаний отрасли, чтобы обсудить перспективы развития.

В начале карьеры Се Чжэн считал такие сборища дико скучными: кучка пузатых гендиректоров хвастаются друг перед другом. Но позже он понял, что каждое слово этих гигантов — это флюгер: если следовать за ними, то даже если не перепадет мяса, то бульона точно напьешься. Когда-то он обжегся на этом, а теперь сам стал тем, кто задает направление ветра.

Се Ли тоже был сегодня здесь. Его компания сейчас шла не так бодро, как у Се Чжэна, но это был семейный бизнес — «даже сдохший верблюд больше лошади».

Оба брата были в центре внимания, окруженные толпой льстецов.

Во время перерыва на чай Се Чжэн выудил из нагрудного кармана леденец на палочке и начал громко хрустеть.

Се Ли посмотрел на него так, будто увидел привидение:

— Се Чжэн, ты что это ешь?

Се Чжэн молча достал еще один и кинул ему:

— Лови.

Се Ли замер в ступоре:

— На кой черт ты таскаешь с собой столько конфет?

— Для сохранения плода, — невозмутимо ответил Се Чжэн, лениво посасывая леденец.

Се Ли: «.....»

Се Чжэн усмехнулся своей привычной дерзкой улыбкой. Он всегда разделял работу и личную жизнь, но из-за вкуса грейпфрута мысли сами собой вернулись к Лу Лу.

Сегодня утром, перед тем как парень ушел в офис, он доставил Се Чжэну немало удовольствия, и тот до сих пор чувствовал себя великолепно.

В хорошем настроении он решил дать Се Ли совет:

— В последнее время кое-кто проворачивает аферы с фальшивыми тендерами, будь осторожнее, не дай себя облапошить.

Се Ли посмотрел на него сложным взглядом. Секунду назад этот человек вел себя несерьезно, а сейчас действительно по-братски наставлял его.

Се Ли одновременно уважал, боялся и ненавидел этого кузена. Он тихо буркнул «спасибо», а потом добавил:

— Почему от тебя так несет больницей? Что случилось?

— Медосмотр по беременности, — ответил Се Чжэн.

Се Ли: «.....» — и, закатив глаза, ушел.

Следующие несколько дней Лу Лу постоянно готовил для Се Чжэна. Если было время — готовил дома, если нет — быстро что-то соображал в компании. В итоге Се Чжэн просто велел Лу Лу предупредить однокурсников и перевезти вещи к нему.

Вещей у Лу Лу было немного: школьный рюкзак, сумка и огромный мольберт с пачкой готовых рисунков. Пока Лу Лу раскладывал одежду в шкафу, Се Чжэн листал его наброски.

Сун Цинъюань говорил, что у Лу Лу есть талант. Се Чжэн не разбирался в искусстве, но картины Лу Лу вызывали у него приятные чувства.

На верхних листах были пейзажи, наброски людей в разных позах. Листая дальше, в самом низу он нашел акварель: вишневое дерево у озера Принцессы в Хуайлю.

Се Чжэн поднял рисунок и заметил в правом нижнем углу два иероглифа, написанных карандашом. Едва заметным почерком там было выведено его имя: Се Чжэн.

Лу Лу, закончив с одеждой, подошел и увидел рисунок в руках Се Чжэна.

— Когда ты это нарисовал? — Се Чжэн усмехнулся. — Еще и имя мое втихую написал. Так сильно любишь дядю?

— Рисовал на днях, — ответил Лу Лу на оба вопроса. — И да, люблю.

Се Чжэн привык поддразнивать своего юного любовника, слушать, как тот говорит о любви или о том, что скучает. Но это признание прозвучало совсем не так, как другие.

Се Чжэн поднял глаза на молодого Альфу, улыбка не сходила с его лица. Он согнул палец и легонько щелкнул Лу Лу по лбу:

— Ребенок, у которого еще молоко на губах не обсохло, а уже рассуждаешь о любви?

Лу Лу рассмеялся:

— Эрот — старейший и славнейший из богов. Поиски любви начинаются еще в юности. Так что, чисто теоретически, я как раз в том возрасте, чтобы понимать, что это такое, дядя Се. (прим.: Отсылка к диалогу Платона «Пир»)

Се Чжэн: «.....»

Черт возьми, что это было?

Этот глупый олень только что процитировал ему классику и прочитал лекцию по философии?

Дурачок. Совсем дурачок.

Weibo Лу Лу [Опубликовано день назад]

@Deer: Малыш, малыш, будь послушным, не расстраивай папу. Малыш, малыш, как же я хочу поскорее с тобой встретиться.

Проект был переведен командой Sherekili Novels

<http://bllate.org/book/17015/1608519>